

В КИТАЕ ВОЗРОЖДАЕТСЯ КУЛЬТ КОНФУЦИЯ

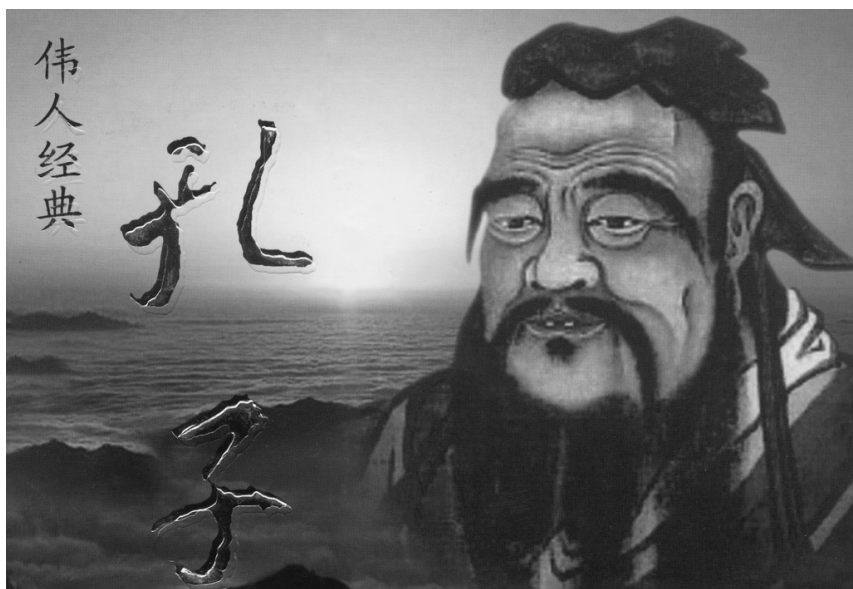
В.Г. БУРОВ

Доктор философских наук

ИЛИ О ДУХОВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Ключевые слова: КНР, конфуцианство, традиция и модернизация, современная китайская идеология

В духовной, идеологической жизни китайского общества в последние десятилетия произошли и продолжают происходить серьезные изменения. В стране идет постепенный процесс возрождения культа Конфуция и связанных с ним этических норм. Стратегический курс китайского руководства - строительство социализма с китайской спецификой. Естественно, поэтому, что в последние тридцать с лишним лет главное внимание уделялось развитию экономики. Однако наряду с очевидными достижениями в процессе модернизации возникли серьезные проблемы, в т.ч. в социальной и духовной сферах.

Это заставило китайское руководство искать пути их решения. Нельзя сказать, что раньше этим не занимались, почти 20 лет назад была выдвинута формула о двух цивилизациях - материальной (т.е. экономической) и духовной, в центре и на местах были созданы даже специальные канцелярии, занимающиеся духовной составляющей социализма. Однако, как показала жизнь, этого оказалось явно недостаточно.

Поэтому и возникла необходимость обращения к национальным духовным традициям, к конфуцианству как сложившейся на протяжении веков довольно стройной системе этических принципов взаимоотношений людей, общества и природы, а также межгосударственных отношений.

ПЕСЧИНКА В ОКЕАНЕ ЖИТЕЙСКИХ БУРЬ

В течение многих столетий в Китае существовал императорский строй, который затем сменился авторитарным республиканским режимом. С приходом к власти коммунистов произошла смена правящего слоя, но авторитаризм остался.

В традиционном Китае культивировались представления, исходившие из безусловного приоритета коллектива над индивидом и отрицавшие право последнего на автономное существование. Сознание масс носило обществено-коллективистский характер. Член китайского социума привык чувствовать себя песчинкой в океане житейских бурь, поэтому он просто не мог представить себя вне дома, семьи, коллектива, общины.

Следует также учитывать огромное воздействие на умы миллионов китайцев стереотипов конфуцианства. Это учение играло громадную роль в формировании китайского образа жизни, начиная от социальных институтов и кончая семейными отношениями. Культ конфуцианской традиции, заложенный в эпоху Хань (III в. до н.э. - II в.н.э.) и подновленный при династии Сунов (XI-XII вв.), стал альфой и омегой всей китайской культуры, основным базисным элементом культурного и, соответственно, политико-философского наследия.

Принципы конфуцианской этико-политической доктрины играли определяющую роль в формировании мировоззрения каждого члена китайского социума - не только интеллигента, но и обычного крестьянина. Каждый китаец вольно или невольно со-

размерял свои поступки и мысли с предписаниями конфуцианства. Поэтому можно говорить о том, что каждый китаец был и остается в известном смысле конфуцианцем.

Принципы этико-политической доктрины конфуцианства, кратко говоря, состояли из разного рода культов.

Это - культ отца и старших в семье, культ семьи и клана, культ чиновников-ученых, оборачивающихся в конечном счете культом идущей от Неба власти императора, культом старших вообще по возрасту и социальному статусу, приверженностью к консерватизму и традициям.

В течение многих столетий китайское общество было обществом патерналистского толка, что легко объясняет авторитарность власти в Китае. Император, будучи наместником Неба, выступал в роли Отца своих подданных, поэтому неповиновение его установлениям не допускалось и жестко каралось. Конфуцианство не могло не оказать своего влияния на формирование мировоззрения первых руководителей Коммунистической партии Китая, ибо все они получили обычное китайское воспитание.

Конфуцианство пронизывало

всю систему политических отношений китайского общества, в том числе отношений императора и его двора, императора и его подданных.

Под влиянием конфуцианства строилась и внешнеполитическая доктрина китайского государства. При решении всех внутриполитических и внешнеполитических вопросов явно или неявно присутствовали конфуцианские идеи безусловного подчинения всех членов социума высшим интересам государства, выразителем которых, как правило, выступал император. Именно этого требовала иерархия конфуцианских ценностей.

С точки зрения современных представлений о политической демократии подобный порядок вещей представляется ущемлением прав отдельного индивида.

Однако в условиях развития общества в Китае в древности и средневековье такой порядок позволял в нужный момент принимать адекватные политические решения. Не следует думать, что такие решения принимались исключительно и единолично императором, в его принятии участвовали не только министры, но и конфуцианские чиновники, которые служили при дворе. Такая традиция была заложена еще при Конфуции, который выполнял поручения как представитель отдельных царств. Добавим к этому, что и сами чиновники были

щипы в рамках определенных обязанностей и разделяющих в связи с этим в равной степени как ответственность, так и вознаграждение.

В управлении предпочтение отдается не законам, а человеческому фактору, или «добродетели», что, как считается, позволяет увеличить гармонию и сплоченность внутри общества.

Для китайцев характерно сильное ощущение связи между прошлым и настоящим, которое, по их мнению, помогает глубокому пониманию исторического времени и долгосрочных задач, необходимых для достижения успехов. Такой подход противопоставляется бытующему в западной традиции акценту на краткосрочный эффект, связанный с денежными отношениями между людьми.

Более важное значение в иерархии ценностей имеет принадлежность к человеческому сообществу, общине, чем обладание собственностью или имуществом. Поэтому экономическая власть должна находиться в руках людей, следующих нравственным нормам, но, вместе с тем, хорошо понимающих экономику.

Широко распространено беспокойство по поводу «духовного загрязнения», ассоциируемого с вестернизацией и индивидуализмом, и стремление избежать этого зла, которое может нанести ущерб человеческому сообществу.

КОНФУЦИАНСТВО БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО «ЛЮДОЕДСКОЙ» МОРАЛЬЮ

конфуциански образованными людьми, ибо для того, чтобы стать чиновником, нужно было получить соответствующее образование.

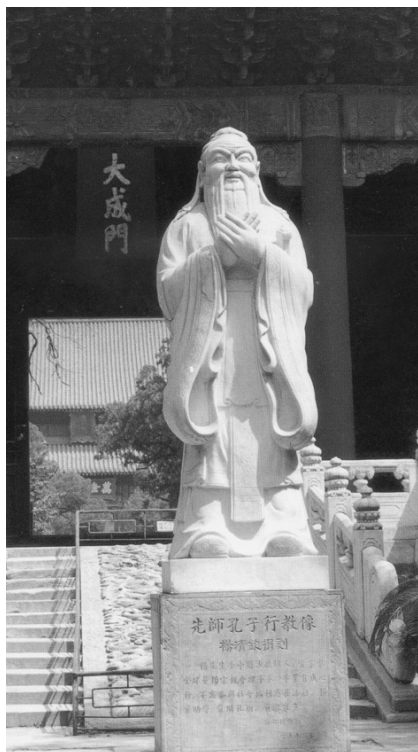
По мнению многих исследователей, особенности общественных и интеллектуальных отношений, норм поведения, сформировавшихся под влиянием конфуцианства и существующие ныне в Китае, в идеализированном виде можно свести к следующим основным характеристикам.

Прежде всего, упор делается на долге, обязанностях, а не на правах человека. Существует при этом целый комплекс взаимосвязанных друг с другом традиций, которые обеспечивают деятельность всех членов сообщества, об-

При этом надо иметь в виду, что конфуцианство - не религия в общепринятом смысле этого слова. Достаточно сказать, что едва ли в каждом китайском городе есть храм Конфуция, точнее сказать, их нет в большинстве из них - в Пекине есть только один подобный храм, в Шанхае и Гуанчжоу - тоже один, причем на самой их окраине. Кроме того, у него нет и специальной касты священнослужителей.

Это этико-политическое учение, определяющее поведение и стандарты мышления китайцев. Поэтому для него не нужно строить храмы. Их отсутствие отнюдь не свидетельствует об отсутствии уважения к учению Конфуция и к нему самому. Ибо главное - не в

Статуя Конфуция в одном из храмов в Пекине.

Торжественная церемония по случаю 2560-й годовщины со дня рождения Конфуция на его родине в г. Цюйфу (28 сентября 2009 г.).

специальных церемониях, а в том, чтобы соразмерять с ним свои поступки и мысли. Жить, как учил Конфуций - в этом и ни в чем ином состоит верность его заповедям. До начала XX в. за ним сохранялся статус святого мудреца, духовного вождя нации.

ВЕЛИКИЕ РАЗВОРОТЫ

В первые десятилетия XX в. в ходе т.н. «движения за новую культуру» многие его представители выступили с резкой критикой конфуцианства, видя в нем тормоз для обновления китайского общества.

При этом подобной позиции придерживались как либералы, так и марксисты. Так, например, видный западник Ху Ши утверждал, что в традиционных китайских учениях, в том числе в конфуцианстве, нет ничего, что могло бы быть использовано для создания современной культуры страны. А один из основателей Коммунистической партии Китая Ли Дачжао писал следующее: «Конфуцианские идеи отнюдь не представляют собой вечной, неизменной истины. Конфуций и его последователи - мыслители определенной эпохи и ни в коем случае не могут быть учителями

для всех времен». По его мнению, конфуцианство перестало соответствовать современной китайской жизни.

В те годы многие представители китайской интеллигенции обвиняли конфуцианство в подавлении личности, в превращении человека в раба никчемных традиционных условностей. Более того, некоторые из них называли конфуцианскую мораль «людоедской».

После прихода к власти коммунистов в течение трех десятилетий в Китае существовало негативное отношение к конфуцианству, в годы т.н. «культурной революции» оно объявлялось «феодалным хламом». Положение резко изменилось лишь после перехода страны к «политике реформ и открытости» в 1979 г.

Это было связано с распространением в кругах китайской интеллигенции идей «современного нового конфуцианства».

В 1958 г. четверо ученых, живших за пределами материкового Китая, - Моу Цзунсань, Сюй Фу-гуан, Чжан Цзюньмай и Тан Цзюньи - опубликовали совместное заявление, которое дословно можно перевести как «Манифест - предупреждение мировой общественности о китайской культуре». Китайская историография датирует этим годом появление «современного нового конфуцианства». В упомянутом документе были фактически вновь подня-

ты те вопросы, которые уже обсуждались ранее - о кризисе китайской культуры и о путях его преодоления.

Представители «современного нового конфуцианства» видели источник преодоления кризиса в возрождении национальных духовных ценностей. Они неоднократно подчеркивали, что при изучении китайской культуры необходимо проявлять уважение к ней. Это позволит увидеть особую духовность, присущую китайским культурным, философским традициям, идущим от Конфуция и его последователя Мэн-цзы.

В отличие от многих своих предшественников они усматривали наличие в китайской цивилизации всех тех элементов, которые есть в западной, хотя и выраженные в другой форме. Они не противопоставляли, например, демократию и науку китайской культуре.

В «Манифесте» заявлялось: «Мы признаем, что в культурной истории Китая не было демократического строя и науки, существовавших в Европе в Новое время, а также различной техники, в результате чего в Китае не могла быть осуществлена подлинная современная индустриализация. **Однако мы не можем признать, что в китайской культурной идеологии не было элементов демократических идей, отрицать того, что внутренние требования политического развития требо-**

вали установления демократического строя. Мы также не можем признать, будто китайская культура носила антинаучный характер, была направлена на пренебрежение наукой и техникой» (выделено нами. - В.Б.)¹.

В подтверждение своей точки зрения авторы «Манифеста» ссылались на характерное для конфуцианства требование этического обоснования политических действий и мероприятий.

В 80-е гг. сторонники «современного нового конфуцианства» появились и среди ученых в Китайской Народной Республике. Постепенно стало меняться и отношение официальных кругов к культурному наследию. Если до этого конфуцианство отбрасывалось как составной элемент китайской культуры, более того - объявлялось тормозом социального развития Китая, то теперь начинает подчеркиваться роль культурных традиций в строительстве социалистического общества.

Более того, можно сказать, что 80-е гг. и первая половина 90-х гг. прошли под знаком широкого распространения взглядов представителей «современного нового конфуцианства». Это был своего рода идеологический бум. Такая тенденция сохраняется и сегодня.

По мнению китайских ученых, в традиционной китайской культуре имеется «богатое содержание», которое может быть заимствовано.

В частности, они выделяют дух настойчивости, готовность к напряженной борьбе при достижении целей. В Китае всегда на первом месте была повседневная жизнь с ее заботами и трудностями. Как говорил Конфуций - «Благородный настойчив, не уставая», ему же принадлежат слова «Если не знаешь жизни, то как ты можешь знать смерть?» Другими словами, конфуцианская философия призвала опираться на собственные силы, не верить в предрассудки. Она воспитывала стремление вести решительную, непреклонную борьбу со всеми опасностями, угрожающими природе и обществу. Конфуцианство всегда придавало первостепенное значение практике, действиям, а не отвлеченным абстрактным размышлениям.

Подчеркивается, что для китайских мыслителей важное значение имело уважение к духовной жизни человека, его внутреннему миру, нравственному самосовершенствованию. Мэн-цзы говорил, что «духовное совершенство прекрасно». Поэтому осуждались всякого рода

Культура постепенно подвергается изменениям, в результате чего происходит обновление ее отдельных элементов. В традиционной культуре заложена связь времен - прошлого, настоящего и будущего. Рассматривать развитие как антитрадиционализм неверно, поскольку любая модернизация начинается с традиционной культуры; в противном случае - это равносильно тому, как если бы у воды не было источника, а у дерева - корни. Об опасности такого подхода говорил один из китайских ученых, предупреждал в свое время известный английский философ и социолог К.Поппер, по мнению которого уничтожение традиций влечет за собой исчезновение самой цивилизации, к которой они принадлежат.

Конфуцианство - не закрытая система. Чтобы служить делу модернизации, оно должно воспринять определенные элементы западной культуры, под которыми в Китае обычно подразумевают «науку» и «демократию». Их «усвоение» является содержанием модернизации самого конфуцианства, без чего оно не в состоянии сыграть свою историческую роль в современном мире.

ПО СЛУЧАЮ 2540-й ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ТРАДИЦИЯ - ЖИВАЯ ВОДА

По мнению сторонников этого направления, конфуцианство, являясь квинтэссенцией традиционной китайской культуры, способно сыграть роль движущей силы модернизации Китая, стать духовным стимулом обновления китайского общества.

Современные «обновители» считают, что конфуцианство нельзя рассматривать как обычное философское учение или научную теорию. Оно не что иное, как кладезь универсальных истин, которые верны во всех обстоятельствах и при всех общественных системах. Выступая как моральная философия, конфуцианское учение воспитывает людей в духе высоких нравственных идеалов, делает их нравственно совершенными, осознающими свое общественное предназначение, свой профессиональный и семейный долг.

«низменные наклонности», например, стяжательство, жажда обогащения и т.п.

Китайские «обновители» отмечают, что для китайского общества испокон веков были характерны патриотизм («Процветание и гибель Поднебесной зависят от людей»), стремление к правде, истине («Узнав утром правду, вечером можно спокойно умереть»), дух единства и взаимопомощи, уважение к старым и забота о детях. А гуманный подход конфуцианства к отношениям между людьми означает, что этот его принцип применим и для управления обществом и урегулирования международных проблем.

По мнению китайских ученых, нельзя противопоставлять традиционную культуру и модернизацию. Образно говоря, традиционная культура - не мертвая, а живая вода.

В последние 20 с лишним лет в различных городах Китая регулярно проводятся китайские и международные конференции, посвященные различным аспектам конфуцианского учения, причем, как правило, в центре обсуждения оказываются вопросы, связанные с современным звучанием конфуцианства, другими словами, сохраняют ли его принципы свою жизненную силу, возможно ли использование постулатов Конфуция сегодня. Фактически лейтмотивом всех обсуждений является тема «Модернизация и конфуцианство».

В 1989 г. под неофициальным патронажем руководства страны состоялась 1-я международная конференция всекитайского масштаба, посвященная современной роли конфуцианского учения, в связи с 2540-й годовщиной со дня рождения его основоположника.

С тех пор такие конференции проводятся каждые пять лет, в 2009 г. в сентябре состоялась уже 5-я такая конференция.

Организатором конференции выступает созданная в 1989 г. Международная конфуцианская ассоциация. В этих конференциях обычно принимают участие несколько сот ученых из различ-

и правительством г. Цюйчжоу в честь рождения Конфуция.

28 сентября 2010 г. - в день рождения Конфуция - церемония проходила торжественно в его храме. Саму церемонию, в которой участвовало свыше 800 человек, открывал заместитель мэра города. Затем от имени учителей одной из лучших средних школ

КОНФУЦИЙ - «НАШЕ ЗНАМЯ, СИЛА И ОРУЖИЕ»

ных стран мира, в том числе и из России. С участниками конференции обычно встречается кто-либо из руководителей страны. (На двух таких встречах с председателем КНР Цзян Цзэмином мне довелось присутствовать как члену исполкома Ассоциации.)

Постепенно осознание важной роли конфуцианства как духовной составляющей модернизации китайского общества начинает проникать и в умы политической элиты, партийного руководства, лиц, ответственных за принятие решений по идеологическим вопросам как на местном, региональном, так и на центральном уровнях.

Потомки Конфуция пользуются в Китае всеобщим почитанием и уважением, они получают от правительства специальное содержание, некоторых из них избирают в консультативные органы единого фронта, существуют специальные мемориальные комплексы, связанные с жизнью и деятельностью Конфуция и его потомков. Прежде всего, это касается родины Конфуция - города Цюйфу в пров. Шаньдун, где он родился и где находится его могила. Второе место - г. Цюйчжоу в пров. Чжэцзян, куда в XII в., спасаясь от чужеземцев, перебрались тогда потомки Конфуция. И в Цюйфу, и в Цюйчжоу свято чтят память Конфуция.

Причем это не просто свидетельство исторической памяти. Местные руководители на примере наследия Конфуция, с его помощью стремятся воздействовать на умы, сознание своих граждан, приобщив их к национальным духовным ценностям.

В 2006, 2008 и 2010 гг. мне приходилось участвовать в торжественных мероприятиях, проводимых партийным комитетом

города к бюсту Конфуция были возложены цветы и подарки. Заместитель мэра, возложив к бюсту цветы и подарочное вино, прочел стихотворение «Поклонение Конфуцию». После этого 36 школьников, одетых в традиционные костюмы (красные и желтые), прочитали отрывки из известного конфуцианского канона *Луньюй* (Беседы и рассуждения), содержащие изречения самого Конфуция.

В конце церемонии все её участники (в том числе и автор этой

Кун Сянкай - 75-й потомок Конфуция.

статьи) пропели «Песнь о великом единении» (*датуи*), представляющую собой отрывок из знаменитой классической книги *Ли цзи*. Музыку к этой песне написал Кун Сянкай - 75-й потомок Конфуция, который во время церемонии находился рядом с заместителем мэра в центре храма.

* *Дао* (кит. - путь) - в конфуцианстве - путь совершенного правителя, нравственно-го совершенствования, совокупность морально-этических норм (прим. ред.).

Отрывок о «Великом единении» заслуживает того, чтобы его привести целиком:

Когда осуществлялось Великое Дао, Поднебесная принадлежала всем. Для управления Поднебесной избирались мудрые и способные люди. Между людьми царили доверие и дружелюбие. Поэтому люди считали близкими себе не только одних своих родителей и по-отечески относились не к одним только своим детям. Престарелые могли спокойно доживать свой век, взрослые люди находили применение своим способностям, а малолетние получали возможность спокойно подрастать. Все одинокие, вдовы, сироты, бездетные, калеки и больные были окружены заботой; мужчины выполняли свой долг, женщины обладали самостоятельностью; богатства не выбрасывались понапрасну, так же как и не скапливались у отдельных лиц; способности людей использовались полностью и не служили выгоде отдельных лиц. Тогда не было предательства, лжи, интриг, не было грабежей, краж, смут, и люди, уходя из дома, не запирали дверей. Это было общество великого единения.*

Как явствует из данного отрывка, высшим принципом общества *датуи* является принцип «Поднебесная принадлежит всем». Равное участие в распределении общественного продукта, участие всех граждан в управлении государством, установление между членами общества отношений благожелательности и взаимопомощи, предоставление каждому человеку возможностей для развития своих способностей, забота о престарелых и больных, обеспечение равноправия женщин - такими были основные параметры общества «великого единения», которые вытекали из принципа «Поднебесная принадлежит всем».

Таков почерпнутый из сокровищницы древних китайских мудрецов гуманистический идеал общественного строя.

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПЬЕДЕСТАЛЕ

В последние годы к теоретическому наследию Конфуция обращается и высшее китайское руководство. В октябре 2006 г. на Пленуме ЦК КПК «социальная гармония» была определена как

Таблица

Заслуживают почитания	Заслуживают презрения
любовь к Родине	нанесение ущерба Родине
служение народу	измена народу
стремление к науке	невежество
трудолюбие	лень
взаимопомощь и единение	эгоизм
честность	нечестность
соблюдение законов	нарушение законов
настойчивость	жизнь в свое удовольствие

«сущностное свойство социализма с китайской спецификой». Разъясняя это положение, китайские теоретики и аналитики подчеркивают, что национальной культурой должна быть культура гармоничного социалистического общества.

В этой связи указывается, что китайская традиционная культура относится к «культуре гармонии», «культуре покоя, спокойствия», что ей присуще единство природы и человека, в ней уважаются принципы простых человеческих взаимоотношений, говорится о внутреннем самосовершенствовании человека, необходимости «золотой середины» и «умиротворения», ненужности крайностей и насилия.

Обращение китайского руководства к идеям социальной гармонии неслучайно: в условиях проводимых в Китае реформ благосостояние населения в целом повысилось, но, вместе с тем, появились и серьезные проблемы - имущественное расслоение, разрыв в уровне развития между различными регионами, значительное число безработных и т.д., поэтому и возникла необходимость в гармонизации социальных отношений.

Неслучайны и возрождение культа Конфуция, и пропаганда принципов конфуцианского учения. По мнению китайских ученых, в марксизме нет разработанной этической теории, его основоположников и их последователей, прежде всего, интересовали социально-экономические проблемы, связанные с ликвидацией капиталистического общества и построением социализма. Поэтому китайские руководители не могут не обращаться к своему традиционному культурному наследию.

Поскольку в конфуцианстве

нет веры в загробную жизнь, в сверхъестественные силы, в нем на первом месте - разум человека, Конфуций призывал ценить знания, ученость, ученых, книжников, пропаганда его учения призвана обеспечить развитие творческих способностей человека, образования, науки.

А акцент Конфуция на гуманные отношения между людьми, в т.ч. между правителями и подданными, на мирное урегулирование разногласий между людьми, в современном китайском обществе может помочь обеспечению его стабильности, сохранению спокойствия в семье и трудовых коллективах.

С таким подходом перекликается одна из главных целей внешней политики КНР - совместное строительство «гармоничного мирового сообщества на основе прочного мира и сопроцветания»*.

Во время визита премьера Вэнь Цзябао в Западную Европу в 2006 г. его сопровождал известный китайский ученый, профессор Чжан Ливэнь, который читал лекции о конфуцианском принципе *хэ се* - согласие, гармония. Данное понятие объявляется ныне одним из центральных понятий этико-политической доктрины конфуцианства. Согласно его новейшей интерпретации, оно означает толерантность, терпимость, миролюбие. Отсюда проповедь лозунга дружеского отношения людей друг к другу в самом Китае и пропаганда за рубежом тезиса о мирном характере развития Китая, не угрожающем никакому другому государству.

Неслучайно и появление в высказываниях руководителей Ки-

тая ссылок на поучения конфуцианских мыслителей. Например, в июле 2003 г. председатель КНР Ху Цзиньтао процитировал следующие слова Мэн-цзы: «Если (кто-то) скорбит скорбями народа, народ скорбит его скорбями». В том же конфуцианском духе выдержана и формула «восемь почитаемых и восемь презираемых», которую он озвучил 4 марта 2006 г.² (см. табл.).

ОТ КОНФУЦИЯ - ДО ПУШКИНА И МАО ЦЗЭДУНА

В июне 2010 г. мне довелось быть свидетелем праздника, посвященного открытию в Пекине улицы Культуры (в Шанхае такая улица существует уже несколько лет). Во время праздника исполнялись традиционные китайские танцы в ярких национальных костюмах. В нем принимали участие члены городского руководства, в том числе заведующий отделом пропаганды горкома партии.

И неслучайно, что на этой улице расположен храм Конфуция, в котором была специальная экспозиция, посвященная древнему мудрецу и конфуцианству.

Возвращаясь к торжествам в г. Цюйчжоу, хочу рассказать еще о следующем. В тот же день я посетил одну из средних школ города.

По дороге пришлось проезжать несколько кварталов, огороженных стеной. И вот на этой стене длиной примерно 500 м я увидел большое количество рисунков, изображающих Конфуция в различные периоды его жизни с его соответствующими изречениями.

В самой школе меня, прежде всего, поразило новое здание библиотеки с самым современным оборудованием. При входе бросалось в глаза написанное на стене изречение: «Самая большая проблема заключается в отсутствии вопросов. Выдвижение вопросов более важно, чем их решение». Это высказывание можно понимать как призыв к творческому поиску и самостоятельному мышлению.

Руководство школы познакомило меня с учебным процессом и подарило ряд учебных пособий для изучения в высшей ступени средней школы. «Книга для чте-

* Подробнее см.: Мишина С.И. Говори мягко... // Азия и Африка сегодня, 2011, № 3 (прим. ред.).

Могила Конфуция в Цюйфу.

ния по языку» поражает разнообразием тематики, широтой охвата материала, нестандартной позицией составителей.

Естественно, что ее страницы преимущественно заполнены отрывками из произведений китайских мыслителей и писателей различных эпох - от древности до наших дней, включая одно стихотворение Мао Цзэдуна. Из числа современных китайских писателей в «Книгу» включены лишь те, кто в своих произведениях пропагандирует лучшие человеческие качества, призывает к гармоничным отношениям между людьми.

Из зарубежных деятелей культуры представлены У.Шекспир («Ромео и Джульетта»), Дж.Голсуорси, Г.Гессе, Г.Бёлль, Д.Лоуренс, О'Генри, Г.Торо, Э.Келер, Я.Ивашкевич; поэты - Р.Бёрнс, Г.Лонгфелло, У.Уитмен; философы - Ф.Бэкон, Б.Паскаль, Б.Рассел; из ученых - Ч.Дарвин («Происхождение видов»), создатель экологической этики О.Леопольд, американский историк науки Дж.Саргон. В нее также вошли отрывок из дневника Анны Франк, рассказ о посещении в 1970 г. Вилли Брандтом памятника погибшим евреям в Варшаве. Есть в ней и Карл Маркс: его «Размышления юноши при выборе профессии» и «Исповедь».

Из русских и советских писателей в «Книге для чтения по языку» мы находим А.Пушкина

(«Во глубине сибирских руд»), А.Ахматову («Земля родная») и М.Шолохова («Судьба человека»).

Данное учебное пособие - это не рассказ о том или ином писателе, поэте, философе, ученом, а именно наиболее репрезентативные отрывки из его произведений. Тем самым учащиеся не в пересказе, а прямо приобщаются к достижениям мировой культуры и науки, что, несомненно, расширяет их кругозор и приучает к самостоятельному мышлению³.

Родственное нашему «Обществоведению» учебное пособие под названием «Идеи и политика» состоит из трех выпусков - «Экономическая жизнь», «Политическая жизнь» и «Культурная жизнь».

В них с помощью большого числа схем и таблиц в доходчивой, популярной форме рассказывается о таких сложных вещах, как деньги, ценообразование и потребление; производство, труд и менеджмент, доходы и распределение; рыночная экономика; политическая система Китая, демократия и политическое участие граждан в общественной жизни, «строительство социалистической политической цивилизации» (есть такое понятие в современном китайском политическом лексиконе), современное мировое сообщество; влияние культуры на общество и на жизнь простых людей, преемственность и инновации в культуре, китайская культура и национальный дух и т.д.⁴

Естественно, что среди учеб-

ных пособий оказались и «Избранные отрывки из *Лунъюя*». Они сгруппированы по четырем разделам: политика, самосовершенствование, учеба и образование, философия.

Каждый отрывок помимо перевода на современный язык снабжен комментарием, одно название которого говорит само за себя. Так, раздел «Политика» содержит, в частности, комментарии: «Китайская цивилизация - это нравственная цивилизация», «Особенности китайской интеллигенции», «Политический стиль Конфуция», раздел «Самосовершенствование» - «Великое значение человеческих качеств Конфуция», «Оптимистическая жизненная философия конфуцианцев», «Взгляд ранних конфуцианцев на общение между людьми», «Воспитание во всем обществе уважения к родному языку». В разделе «Учеба и образование» привлекает внимание «Красота качеств мудрого человека», в «Философии» - «Содержание учения о золотой середине», «Источники ценностных ориентаций Конфуция»⁵.

* * *

Можно без преувеличения сказать, что конфуцианство становится духовной составляющей социализма с китайской спецификой, идет процесс соединения китайского марксизма с конфуцианством.

Время покажет, насколько успешной окажется эта попытка прибегнуть к глубоко укоренившейся традиции для содействия модернизации и преодоления связанных с ней болезней роста в социальной и духовной сферах.

¹ Дандай синь жуцзя (Современное новое конфуцианство). Пекин, 1989, с. 15.

² Цит. по: *Линь Янмэй*. О теории социалистического гармоничного общества // Вопросы философии, 2007, № 5.

³ Юйвэнь (Книга для чтения по языку). Цзянь Цзяоюй чубаньшэ. Нанкин, 2008.

⁴ Сысянь чжэнчжи (Идеология. Политика). Жэньминь цзяоной чубаньшэ, Пекин, 2007.

⁵ «Лунъюй» сюаньду лунъюй (Избранные отрывки из *Лунъюя*). Юйвэнь чубаньшэ, Пекин, 2007.